

Глава 4. У него не было столько лишнего времени, сколько у Ду Няня

Фу Сяо не стал убирать руку.

Он сверху вниз смотрел на Ду Няня, присевшего перед ним.

На Ду Няне сегодня была куртка абрикосового цвета, застегнутая на все пуговицы до самого подбородка. Когда он слегка закинул голову, открылась его длинная шея — сквозь нежную, почти прозрачную кожу просвечивали бледно-голубые венки, придавая юноше хрупкое, болезненное очарование. Он сосредоточенно смотрел на Фу Сяо; в лучах света его зрачки казались прозрачно-янтарными, вызывая ассоциации с палой осенней листвой.

Прищурившись, Фу Сяо шевельнул рукой, которую сжимал Ду Нянь. Согнув пальцы, он пару раз мазнул ими по красивому лицу. Нажим был не из легких — на белой коже мгновенно проступили красные пятна.

Затем ладонь Фу Сяо переместилась на затылок Ду Няня. Он сжал пальцы на его шее, не слишком сильно, но властно, словно держал любимую игрушку.

Его низкий голос был лишен тепла:

— С кем ты вчера пил?

Ощувив тяжесть чужой ладони, Ду Нянь едва заметно вздрогнул и покорно ответил:

— С Чан Иннанем и остальными.

Фу Сяо знал, что за время работы в баре Ду Нянь обзавелся знакомствами среди золотой молодежи и иногда выбирался с ними пропустить пару стаканов. Эти бездельники умели только транжирить родительские деньги и сами из себя ничего не представляли — Ду Нянь вряд ли бы на них позарился.

И все же Фу Сяо не нравилось, когда тот проводил время в подобной компании. Впрочем, сейчас его занимало другое.

— А сегодня утром? — в его вкрадчивом тоне послышались опасные нотки. — С кем ты говорил по телефону?

Ду Нянь почувствовал, как рука на затылке медленно сжимается, причиняя легкую боль.

— Это был владелец «Увядания», — ответил он. — Собирается возвращаться в родные края и хочет продать заведение. Я планирую его выкупить.

«Увядание» — так назывался бар, в котором Ду Нянь работал раньше. Фу Сяо припоминал хозяина: простоватый мужчина средних лет, примерный семьянин.

Раздражение в груди наконец немного утихло. Сама идея покупки бара Фу Сяо не интересовала. Каждый месяц он перечислял на карту Ду Няня приличные суммы. С тех пор как они начали сожительствовать, Ду Нянь не работал и большую часть времени проводил дома.

Видимо, заскучал, вот и решил найти себе занятие. За три года, что Фу Сяо его содержал, тот, должно быть, разучился делать что-либо еще.

Услышав ответ, мужчина сухо обронил «мгм» и убрал руку. В следующее мгновение он резко дернул Ду Няня на себя, усаживая к себе на колени. Его ладони властно сомкнулись на талии юноши, а он опустил голову на плечо. Фу Сяо прикрыл глаза.

Ду Нянь знал: вчера на банкете Фу Сяо много пил, и сейчас его наверняка мучила мигрень. Тот никогда не выставял свои слабости напоказ. Даже помощник Е не догадывался о головных болях босса, зная лишь, что на следующий день после выпивки директор становится крайне вспыльчивым.

Ду Нянь узнал об этом секрете лишь спустя долгое время.

Он поднял руки и начал осторожно массировать виски мужчины. За три года он научился заботиться о Фу Сяо лучше, чем о самом себе. Только поврежденная рука действовала неловко, поэтому, помассировав немного, он незаметно сменил её на здоровую.

Фу Сяо не открывал глаз. Его рука, покоившаяся на талии Ду Няня, скользнула под одежду, прижимаясь к горячей коже. От Ду Няня исходил едва уловимый аромат. Каждый раз, когда они были так близко, этот запах становился для Фу Сяо своего рода сигналом. В такие моменты он расслаблялся и беззащитно обнажал свои слабости.

— Как ты поранился? — небрежно бросил мужчина.

Фу Сяо заметил повязку еще вчера в машине, но тогда он ничего не спросил, лишь выставил его вон. Ду Нянь и сейчас не обольщался, не принимая этот вопрос за заботу.

— Порезался, когда готовил, — так же буднично ответил он.

Ду Нянь иногда готовил дома, так что версия звучала правдоподобно. Но стоило лишь раз взглянуть на бинты, чтобы понять, насколько нелепо это оправдание.

Впрочем, Фу Сяо лишь хмыкнул. Значит, умудрился покалечиться, даже не выходя из дома. Ду Нянь оказался еще более хрупким, чем он думал.

Фу Сяо перехватил его раненую руку, а другая, та, что была под одеждой, собственнически сжала его бок. Фигура Ду Няня казалась изящной, но на ощупь тело было налитым и упругим: узкая гибкая талия, гладкая кожа и едва заметные ямочки на пояснице.

Почувствовав, как ладонь на его теле теплеет, Ду Нянь понял: боль отступила. Он повернул голову и встретился с тяжелым, темным взглядом мужчины.

Стоило Ду Няню чуть склониться, как Фу Сяо жадно поцеловал его. Он обнял мужчину за шею и приоткрыл рот, впуская его язык.

Дверь комнаты отдыха с грохотом захлопнулась.

Несколько предметов одежды остались валяться на рабочем столе, но в кабинете уже никого не было.

Солнце медленно клонилось к закату. Когда последние лучи заполнили комнату через панорамные окна, шум за дверью наконец затих.

Ду Нянь лежал под темным одеялом. На его белоснежной коже пылали отметины — казалось, его жадно терзали от макушки до пят. В комнате было прохладно, поэтому он подтянул одеяло повыше, кутаясь в него целиком.

Фу Сяо уже стоял у кровати, полностью одетый. Застегнув последнюю пуговицу, он направился к выходу, но у самой двери помедлил и обернулся.

— Через пару дней летим в город D. Собери вещи.

После близости Ду Нянь чувствовал себя разбитым и сонным. Услышав это, он вспомнил, ради чего вообще пришел. Он отвел взгляд, делая вид, что слышит новость впервые.

— В город D? Я тоже должен ехать?

— Да, — Фу Сяо сделал паузу. — Сяо Жунянь поедет с нами.

Ду Нянь перевернулся на другой бок, отворачиваясь от двери:

— Понял.

Фу Сяо знал, что Ду Нянь всегда недолюбливал Сяо Жуняня. При первой же их встрече Ду Нянь проявил явную враждебность, и позже он не раз просил Фу Сяо поменьше общаться с тем парнем.

Фу Сяо списывал всё на обычную ревность. Его не трогали эти мелкие интриги, и он не считал нужным оправдываться.

У него не было столько лишнего времени, сколько у Ду Няня, чтобы тратить его на подобную чепуху.

Позади раздался щелчок закрывшейся двери. Ду Нянь оглянулся — Фу Сяо ушел. Неприятное чувство липкости на коже невозможно было игнорировать. Полежав еще немного, Ду Нянь заставил себя подняться и пойти в душ.

Приведя себя в порядок, он накинул халат и приоткрыл дверь. Одежду Фу Сяо сорвал с него прямо у стола, не оставив ни нитки. Убедившись, что в кабинете никого нет, Ду Нянь вышел и по очереди подобрал свои вещи. Фу Сяо, должно быть, ушел на совещание.

Переодевшись, Ду Нянь не стал задерживаться. Превозмогая слабость в ногах, он покинул офис. У лифта он едва не столкнулся с кем-то лоб в лоб.

— Извините, — бросил он и замер, узнав встречную.

Женщина окинула его холодным взглядом, на мгновение задержавшись на перебинтованной руке. Не проронив ни слова, она прошла мимо.

Ду Нянь смотрел ей в спину, пока двери лифта не закрылись, и только тогда опустил взгляд на кнопки.

Эту женщину звали Юй Ин. Она была подчиненной Фу Сяо и присматривала за делами семьи Фу. В книге Юй Ин оставалась преданной своему боссу до конца, не раз выручала его и первой заподозрила неладное в поведении Сяо Жуняня.

Когда Ду Нянь только попал в этот мир, он пытался наладить с ней контакт, но Юй Ин еще три года назад проявила к нему ледяное безразличие — вероятно, презирая его за то, что он живет на содержании у Фу Сяо. За всё это время они почти не пересекались.

Но то, как она мимолетно посмотрела на его рану, почему-то показалось Ду Няню странным.

Раздался мелодичный сигнал — лифт прибыл на первый этаж. Ду Нянь тряхнул головой, отгоняя лишние мысли.

Дома выяснилось, что дворецкий, ездивший за вещами Сяо Жуняня, уже вернулся и теперь возился с цветами в оранжерее. Ду Нянь мазнул взглядом по чемодану в углу гостиной и поднялся к себе.

Фу Сяо терпеть не мог, когда кто-то трогал его вещи, и всегда собирался сам. Но с появлением Ду Няня эта обязанность легла на его плечи. Потратив полдня, он наконец упаковал багаж для них обоих.

Собираясь спускаться, он вдруг что-то вспомнил. Вернувшись к шкафу, Ду Нянь раздвинул одежду, открывая неприметный встроенный ящичек. Пошарив внутри, он извлек кинжал.

В последнее время люди из семьи Фу, вступившие в сговор с Сяо Жунянем, действовали всё наглее. Кажется, они твердо вознамерились от него избавиться. Если он не будет носить при себе хоть какое-то оружие, то вряд ли доживет до финала этой истории.

Когда он вытаскивал кинжал, что-то зацепилось за него и выкатилось наружу, упав прямо на одежду.

Ду Нянь опустил взгляд.

Это была пара колец.

Он на мгновение замер. Стыдно признаться, но когда Ду Нянь только переродился в этом теле, он какое-то время действительно был влюблен в Фу Сяо.

<http://bllate.org/book/20134/1993699>